

Весна сменялась осенью, и пять лет пролетели как один миг. За это время Гу Ань неуклонно следовал своему плану, каждую ночь вкладывая по году жизни. За пять лет он инвестировал более тысячи восьмисот лет, достигнув восьмого уровня стадии Зарождающейся Души.

После преодоления пятого уровня Зарождающейся Души время, необходимое для каждого малого уровня, удвоилось. Гу Ань, находясь в процессе эволюции, мог только упорно практиковаться, что требовало ещё больше времени. Сейчас у него оставалось чуть более десяти тысяч двухсот лет жизни. Добавление Пещерных Небес Восьми Пейзажей увеличило его ежегодный прирост жизненной силы.

За эти пять лет в Сокровенной долине появилось ещё трое учеников на чёрных работах, все они приняли Гу Аня в качестве учителя. Двое мужчин и одна женщина, в порядке убывания возраста их звали Тан Юй, Су Хань и Чжэнь Цинь. Гу Ань больше не выбирал учеников по их таланту, предпочитая тех, чьи способности были посредственными. Так было меньше шансов навлечь на себя неприятности. Предел жизни всех троих составлял около двухсот лет. На этой основе он старался выбирать учеников, которые были ему по душе.

В этот день у входа в долину собрались Сяо Чуань, Е Лань, Ухинь, Тан Юй, Су Хань и Чжэнь Цинь, окружив Лу Цзяцзя.

«Старший брат, желаю тебе удачи!» — воскликнул один из них.

«Дядя-наставник, когда попадёшь во Внешнюю секту, не забывай о нас», — добавил другой.

«Не волнуйся, я позабочусь о Долине лекарств», — заверил третий.

«Если ты провалишься, я буду над тобой смеяться», — пошутил четвёртый.

Сегодня был день, когда Лу Цзяцзя отправлялся во Внешнюю секту для прохождения испытания. Гу Ань разрезал плод Лазурной Лозы на четыре части и раздал их четверым младшим братьям и сёстрам, что значительно повысило их уровень культивации. Лу Цзяцзя первым достиг девятого уровня Конденсации Ци.

Стоит отметить, что после употребления плода Лазурной Лозы Ухинь полностью успокоился. Каждую ночь он усердно практиковался в своей комнате, больше не бродя по горам. Он стал более прилежным в своих делах.

Двадцатитрехлетний Лу Цзяцзя был полон энтузиазма. Он посмотрел на павильон, где жил старший брат, и увидел, что тот стоит у окна, наблюдая за ним. Это согрело его сердце.

«Ждите от меня хороших новостей, я не подведу старшего брата!» — с гордостью сказал Лу Цзяцзя, затем повернулся и ушёл. Опираясь на свою технику Рассекающего Ветра, которую он совершенствовал много лет, он был уверен, что сможет прославиться во Внешней секте.

Гу Ань, одетый в чёрное одеяние с белой подкладкой, издалека провожал взглядом уходящего Лу Цзяцзя, испытывая смешанные чувства. Он не мог разобрать, было ли это удовлетворение или нежелание отпускать, а может, и то, и другое.

«Мне всего двадцать семь лет, а я уже так сентиментален. Что же будет, когда мне исполнится двести, две тысячи или даже двадцать тысяч лет?» — Гу Ань усмехнулся над собой.

Он повернулся, сел за стол и взял «Записки Странствующего Героя», продолжая наслаждаться чтением. Эти «Записки» вышли только в прошлом году, и, по его мнению, это было настоящее

произведение искусства. Мастерство автора в описании любовных историй достигло невероятных высот.

Час спустя Ухинь пришёл с визитом. Двадцатиднолетний юноша всё ещё выглядел как монах, и Гу Ань часто подшучивал над ним, называя его «Танским монахом с нефритовым лицом». Особенно когда тот надевал монашеское одеяние, специально заказанное Гу Анем во Внешней секте, его облик становился ещё более выразительным.

«Старший брат, я уже полил все сады на горе. Есть ли ещё какие-нибудь поручения на сегодня?» — тихо спросил Ухинь, подойдя к Гу Аню. Его взгляд скользнул по «Запискам Странствующего Героя», и его белое лицо мгновенно покраснело.

Гу Ань, не поднимая глаз, сказал: «Больше ничего нет, иди практикуйся».

Ухинь подошёл к противоположной стороне стола, но не ушёл. Он выглядел нерешительным.

Гу Ань взглянул на него и спросил: «Что-то ещё?»

Одетый в чёрное одеяние, он уже излучал ауру человека высокого положения. За эти годы урожай в Долине лекарств был неплохим, и поскольку он не копил деньги, то на свои средства купил новую одежду для каждого в долине. Теперь никто не выглядел как ученик на чёрных работах.

Ухинь стиснул зубы и сказал: «Старший брат, скажу прямо, с моими способностями я никогда не смогу попасть во Внешнюю секту. Я действительно хочу остаться в Долине лекарств и быть рядом с тобой всю жизнь».

Гу Ань отложил «Записки Странствующего Героя» и внимательно посмотрел на него. Разве эти слова не означали только одно? Он хочет прогресса!

Гу Ань нахмурился, выглядя озабоченным. Увидев его выражение лица, Ухинь тут же занервничал и неожиданно опустился на колени.

«Старший брат, чего мне не хватает? Я усерднее их, послушнее их, и к тому же они все хотят уйти во Внешнюю секту, только я не хочу», — взволнованно сказал Ухинь, его глаза даже покраснели.

Однако Гу Ань заметил, что тот активировал какую-то технику, заставляющую кровь приливать к лицу. «Ах ты, хитрец, учишься у меня?» — подумал он.

Гу Ань серьёзно сказал: «Ухинь, в моём сердце нет лучших или худших. Как и с плодом Лазурной Лозы, старший брат разделил его поровну между вами. Но позиция старшего ученика — дело серьёзное, она даже может означать будущего главу долины. Хотя я и ученик на чёрных работах, но мои условия не хуже, чем у обычных учеников Внешней секты. Я должен отплатить секте за её милость».

«Кажется, ты что-то от меня скрываешь. Конечно, у каждого есть свои тайны, и я не хочу расспрашивать. Ты навсегда останешься моим младшим братом, но что касается позиции старшего ученика...» — под конец он вздохнул, выглядя беспомощным.

Ухинь застыл, не ожидая, что его действия многолетней давности уже были замечены старшим братом. Его первой реакцией была паника, а затем — благодарность. В прошлый раз он тайно разведывал информацию пять лет назад, и старший брат терпел его все эти пять лет.

Что это значит? Старший брат действительно считает его своим! Поставив себя на место старшего брата, Ухинь подумал, что, вероятно, уже давно сурово наказал бы такого младшего брата.

Чем больше Ухинь думал об этом, тем более пристыженным он себя чувствовал. Он больше не мог продолжать притворяться.

«Старший брат, на самом деле...» — Ухинь стиснул зубы, казалось, он принял очень важное решение. «На самом деле я из Тысячелетнего павильона. Мой отец — один из семидесяти двух глав павильонов. У меня плохие способности, и меня постоянно обижали братья и сёстры, поэтому я сбежал. Те ночи, когда я везде шнырял, были потому, что я слышал истории о старшем брате Ли Я и хотел посмотреть, нет ли у меня каких-нибудь возможностей. Я надеялся когда-нибудь доказать себя отцу. Но теперь я отказался от этой идеи. Я не только не могу сравниться со своими братьями и сёстрами, но даже с Лу Цзяцзя я сильно отстаю...»

Ухинь выпалил всё это на одном дыхании. К концу он опустил голову, не осмеливаясь взглянуть на Гу Аня.

На лице Гу Аня отразились шок и недоверие. «Ты...» — только и смог произнести он.

Услышав, как дрожит голос старшего брата, Ухинь почувствовал ещё больший стыд и крепко прижался лбом к земле.

Гу Ань действительно не ожидал, что Ухинь из Тысячелетнего павильона. «Что за ситуация? Может, стоит переименовать Сокровенную долину в Тысячелетнюю долину!» — подумал он.

Гу Ань тайно распространил своё божественное сознание, создав невидимый барьер, чтобы никто не мог подслушать. Помолчав некоторое время, он тяжело вздохнул и сказал: «Ладно, встань и поговорим».

Услышав это, встревоженный Ухинь тайно вздохнул с облегчением. Он встал и, увидев сложное выражение лица Гу Аня, почувствовал ещё большую благодарность. «Действительно, старший брат искренне заботится обо мне!» — подумал он.

«Я не очень хорошо знаком с Тысячелетним павильоном. Говорят, это демоническая секта?» — глубоко вздохнув, спросил Гу Ань.

Ухинь кивнул: «Действительно, это демоническая секта, причём самая злая из всех. Некромантия, искусство насекомых, захват душ, яды и так далее — нет такого демонического пути, которым бы они не владели. Я просто не мог там оставаться, поэтому и сбежал...»

«А твой отец не будет искать тебя? Я должен думать и о других учениках», — обеспокоенно спросил Гу Ань.

Ухинь поспешно замахал руками: «Как он может искать меня? Он бы предпочёл, чтобы я уже умер. Я его величайший позор!»

Услышав это, Гу Ань немного расслабился и строго сказал: «Ухинь, я не позволю тебе так унижать себя. Разве можно судить о хорошем или плохом человеке по уровню его культивации?»

Ухинь почесал голову и усмехнулся: «Я знаю, но Тысячелетний павильон — это демоническая секта. Старший брат, люди демонического пути все ненормальные».

Гу Ань кивнул. Казалось, он что-то вспомнил и спросил: «Кстати, ты когда-нибудь слышал в Тысячелетнем павильоне имя Цзян Цюн?»

«Цзян Цюн?» — Ухинь на мгновение замер, нахмурившись в раздумьях. Через несколько мгновений он вдруг просветлел: «Я вспомнил! Она была первым гением Тысячелетнего павильона сто лет назад, к тому же дочерью второго главы павильона. Но она погибла много лет назад. Когда я был маленьким, я слышал, как мой отец упоминал о ней. Он даже хотел, чтобы мой старший брат женился на Цзян Цюн».

Услышав это, Гу Ань с любопытством спросил: «Сколько лет твоему отцу?»

Ухинь ответил: «Скоро будет пятьсот лет. У него более сотни детей, поэтому даже если я пропаду, его это не волнует».

Гу Ань промолчал. «Образ жизни демонического пути довольно привлекателен, не так ли?» — подумал он.

Гу Ань задал ещё несколько вопросов, но, к сожалению, Ухинь мало что знал о Цзян Цюн.

«Раз уж ты раскрыл своё происхождение, я воспитаю тебя как старшего ученика. Если можно обменять позицию старшего ученика долины на возвращение одного заблудшего демонического культиватора на правильный путь, это тоже можно считать добрым делом. Однако пока об этом нельзя рассказывать. Ты должен завоевать уважение всех в долине своими поступками», — серьёзно сказал Гу Ань.

Услышав это, Ухинь пришёл в восторг. Он уже собирался поблагодарить Гу Аня, но услышал, как тот продолжил наставлять: «Отныне ты не должен упоминать ни полслова о Тысячелетнем павильоне, даже наедине с собой. Здесь всё-таки секта Тайсюань, даже разговор с самим собой может быть услышан».

Ухинь поспешно кивнул, внимательно слушая наставления. Братя перевели разговор на другие темы, болтая о разных мелочах. Ухинь чувствовал, что стал ближе к старшему брату, и это ощущение очень радовало его. Он должен был давно всё рассказать старшему брату.

Ночью, в Пещерных Небесах Восьми Пейзажей, Гу Ань пришёл на пустырь у подземной реки и начал сажать лекарственные травы. Его движения были неторопливыми. Он, обычно не практикующий культивацию, наслаждался процессом посадки. Он сажал не цветы и травы, а жизнь.

В костях китайцев заложена любовь к земледелию, и эта привычка сопровождала его душу в мире совершенствования. Закончив посадку, он с удовлетворением посмотрел на свой новый участок. Всё было аккуратно, с особой эстетикой.

«Правнучек, зайди на минутку», — мелодичный голос Цзян Цюн донёсся из пещеры, и Гу Ань сразу же направился туда.

За эти годы Цзян Цюн время от времени звала его, прося помочь собрать некоторые травы или даже помочь в приготовлении пилюль. Гу Ань не зря старался. В этом процессе его навыки алхимии стремительно улучшились. Мастерство Цзян Цюн в алхимии намного превосходило умения Чэн Сюаньдзя, что было видно даже по тому, как она обучала.

Войдя в пещеру, Гу Ань увидел, что здесь по-прежнему темно. На открытом пространстве стоял алхимический котёл высотой в половину человеческого роста, под ним лежала куча угольной

зола.

Гу Ань только собирался заговорить, как вдруг услышал какой-то звук. Он пристально посмотрел и увидел, что в глубине пещеры начал дрожать гроб.

Бум! Крышка гроба упала на землю, подняв облако пыли.

Гу Ань увидел, как из стоящего гроба высунулась рука, тощая, как скелет, похожая на призрачную лапу. Он тут же применил Исследование продолжительности жизни.

□Цзян Цюн (девятый уровень Формирования Ядра): 185/304/2490□

«Ничего себе! Почти две с половиной тысячи лет предельной продолжительности жизни!» — подумал Гу Ань. «Как так получилось, что на девятом уровне Формирования Ядра у неё только триста лет жизни? Может быть, это связано с её ранами?» Гу Ань был озадачен, но в то же время последние остатки опасений в его сердце рассеялись как дым.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119360/4892310>